

ЖУРНАЛУ «ОГНИ КУЗБАССА» – 70 ЛЕТ

Поздравляем своих собратьев по литературному делу с 70-летием журнала «Огни Кузбасса». Желаем кемеровским писателям успехов, а журналу – долгих лет. На снимке: председатель Союза писателей России Николай Фёдорович Иванов на пресс-конференции, посвящённой юбилею журнала, отвечает на вопросы журналистов и писателей.

Люблю свой край я, как умею

Представляем стихи из сборника самобытных поэтов Зырянского района «Мы очень многое поймём»

Ксения Митяева

СТРАНА ТВОРЧЕСТВА

Эти кисти и краски - спасенье.
Даже тихо. Душа не болит.
Он рисует, он - весь вдохновенью.
«Вот и солнышко» - мне говорит.
Нежно кошка котёнка лелеет.
Он беспомощный, мокрый пока.
И прохладой утренней веет.
И куда-то плывут облака.
Я надеюсь, я верю, я знаю,
Что есть диво, есть чудо-страна.
Там такая лазурь неземная!
В той стране я не буду одна.

Валентина Ситникова

МЕЧТАТЕЛЯМ

На древке флаг летит по ветру.
Ну, а над ним, от века к веку,
Небесной синевы река -
Там строят замки облака.
Подул сильнее ветер свежий,
Полёта ждали мы с надеждой,
Однако скрылись облака,
И ветер стих. И вот, пока
Иные - громко пререкались,
Другие - тихо совещались,
Ушла за горизонт мечта.
Остался флаг цветной. И ветер.
Уж он-то знает всё на свете.
Подует, наколдует, стихнет,
О чём-то вспомнив, нас окликнет...
Давно известно, что пока
По небу мчатся облака,
То жизнь идёт, и кто-то нужен,
И дома ждёт горячий ужин,
Привет, покой... Но в сундуке
Хранятся крылья на замке!

Нина Габдрахманова

ДЕТСТВО

В нашем тихом добром доме,
Жили мы, не зная бед.
В этом тихом добром доме
Любовью каждый был согрет.

Печь топилась, пламя грело,
И дрова в печи трещали.

Зная только свое дело:
Мать кормила всех нас щами.

Хлебом с молоком, картошкой.
Из школы нас она встречала,
Было так легко и просто,
Детство – всей судьбы начало.

Екатерина Деева

НИТЬ АРИАДНЫ

Было давно это... словно в кино...-
Часто из детства фрагмент вспоминаю:
Вертится бабушки веретено,
Нить Ариадны из шерсти сплетая.
Мне не забыть тех натруженных рук,
Вен синеву и разбухшие пальцы...
Как бы хотелось к ним снова прильнуть
И никогда, никогда не расстаться!
Вертится, крутится веретено,
Вьюга в окошко стучит и рыдает...
С бабушкой рядом всегда мне тепло -
Светом добра она мир наполняет.
Бабушки нет уже очень давно -
Тонкую нить её не выпускаю...
Вертится, вертится веретено,
Из лабиринтов судьбы возникая.

Валентина Трыкина

Кто мне скажет, где радость кроется?
Может, прячется в диске солнечном?
Вот, решила там обустроиться,
Чтобы утром дарить по солнышку.

Кто мне скажет, в чём жизни истина?
Много сказано - всё не то!
Может, это когда под листьями
Пробивается к солнцу росток?

Может, это песчинка малая?
Может, это глоток воды?
Или просто полянка талая -
Оберег от твоей беды?

Где же счастье? А может, в голосе,
В жесте, взгляде или в душе?
Малой родины в спелом колосе,
В благодарной тебе слезе?

Предо мной все пути открытые:
Хочешь здесь живи, хочешь там.
Счастье - это когда мне близкое
Никогда не отдам врагам.

Владимир Слепцов

Не хочу убеждаться в обратном,
Что бесценны бывают слова.
Обретает надежду в приватном
Разговоре моя голова.
Неустанно прочитывать мысли,
Накопив полюбившихся фраз,
Что слова могут душу возвысить!
Убеждать в этом буду и вас.
Я, как компас, - храню все, что слышу
О добре и, конечно, про зло.
Не туши свой огонь! Я увижу,
И приду к вам, ненастьям назло.
Мне свезло неспроста, это точно,
Превращать свои мысли в стихи.
Если чувствуешь зов - это срочно!
Собирайся! Дорогу ищи...

Мария Крылова

ЛЮБЛЮ СВОЙ КРАЙ Я, КАК УМЕЮ

Я не была в краях далеких
И никогда их не увижу.
Да, я – кулик в своем болоте,
И мне оно родней и ближе.
Пусть кто-то назовет простушкой,
Прожившей зря свои года.
Вовек не стану я кукушкой,
Не свившей своего гнезда.
Квасным назвали патриотом.
Смешно или завидно людям?
А я свой край, свое «болото»
Всегда любить и славить буду!

Любовь Бобина

ЗАКОН БЕЗРАССУДСТВА

Одиноко скрипела береза.
Не чирикают в ней воробьи,
И никто по весне ее слезы,
Не уносит в чертоги свои.

Не шумят здесь теперь ребяташки,
Не привяжут уж больше коней,
Все окутано шалью затишья,
Оплело паутиной смертей.

Человек совершил свое дело,
В честь него здесь стоит саркофаг...
Одиноко береза скрипела,
Да болтался оторванный знак.

Ольга Вылегжанина

РЁВА

Не выношу истерики и слёз!
Они меня буквально убивают!
Не понимаю - «Что же ты ревешь?»
Уверена, что я совсем другая!
А ты мотаешь слёзы на кулак.
Тебя жалеют, глядят по головке.
А я стою, гляжу по сторонам.
Уйти? Остаться, вроде как, неловко.
Причина слёз твоих мне не понятна.
Ты объясняешь что-то там невнятно,
Украдкой взгляд бросая на меня.
Я - сильная! Ты - рёва и слабачка!
Но я, бывает, вою как собачка.

Тамара Головина

ЖИВИ ЛЮБИ!

Люби свой дом,
Люби свой двор,
Люби дорогу, по которой ходишь!
Люби родных,
Люби друзей,
К которым в гости с радостью заходишь.
Что создал наш Творец, люби!
Останутся труды Его навечно!
Свой длинный путь любя живи,
Ты - Человек, и будь любимым вечно!

Валентина Проневич

ПАМЯТЬ

Мама с папой академий не кончали,
Шли по жизни с опытом отцов –
Дочерей своих по парам нарожали,
Крепче на ногах стояли чтоб.

С воспитанием мудрили-то не очень
Было некогда - послевоенная страда:
Сутками горели на работе,
Сытыми бывали не всегда.

Но, бывает, вдруг занедужится,
Нужда за горло возьмёт,
Затянет мама песню,
А папа ей подпоёт.

Мы родителей любили бесконечно,
Понимали с полуслова. А они
Читать и писать не умели, конечно,
Но были кристально честны.

И по-детски были чистыми душою,
Понимали окружающих людей,
Обожали всю семью свою большую
И навек остались в памяти моей!

КОЧЕВЬЕ

* * *

Родилась в год Солнца
от звёздной пары:
папа старше мамы на двадцать лет-вёрст,
много после того, как устали татары
красть из русских селений невест.

Но кровинка татарщины –
в узости щелей глаз,
в трепетании ноздрей –
проявилась в крови моей
красно-пенной
пряной нотой своей.

И осталось в памяти давней, генной:
хан урускою звал
и ломал над белым моим коленом
свой калёный кинжал.

И остался в памяти давней генной
топот узких копыт.
И заря полыхала в степи вселенной.
Пыль. Кибитки. Знобит.

Шагом – стоном,
кибиткой рунной
дальше-дальше за Русь...
И ковыльем несёт бурным
под убрис...

В. Высоцкому

Ветры,
сбитые с грив, –
пути копытам:
сто мустангов, летящие, слив
спины в напиток.

Чёрный,
игристый с золотым,
с пеной ноздрей
плавит в стонущий дым
чашу степей.

Сто мустангов моих –
сидр отравленный –
чашу степи –
в обрыв –
ах, протравят!..

Сто мустангов
на миг
над обрывом... –
Горло, сорванное
на надрыве...

СТЕРХ

Азиатчину
чую в себе, чую.
Неизвестно где днюю-ночью.
Чуть ворохнет ноздрей конь –
откочую.
Птицей с мятым крылом лечу я.

Смерть с чёрно-белым крылом стерха чую.
И, как смерч, навстречу той птице лечу я.
И тараню её, и в лицо хохочу ей.
И опять неизвестно с кем днюю-ночью.

Песню, сердцем рождённую, чую.
И до почечных колик горло рву
и акыном кричу я:
«Чудо-песня моя, вместе с тобой лечу я!».
Азиатчину чую в себе, чую...

КОЧЕВНИК

Кочевник,
кучевые облака
сулят нам холод и свинцовый снег.
Рука твоя упруга и мягка,
годится и для брани, и для нег.

Табунщик,
табуны твоих табу
мне застят солнце дерзостных надежд!
И лучше я стравлю себя врагу,
чем отзовусь на твой манящий манкий жест.

Кочевье за собою увело
тебя туда,
где ласковый туман
оденет в белый пух твоих овец...
Мне скулы лука холодом свело!
Я – лук твой, и стрела, твой ятаган,
слеза щеки твоей,
ордынец и слепец!..

Добудь стрелу,
пошли её поверх
бегущих стад и белых облаков...-
найдешь меня. Полярною звездой
я буду согревать твой век
и скрадывать на камне
лязг подков.

ДИКАЯ ЛОШАДЬ

Лёд холоден, аж горяч.
Ты – голоден и незряч.
Дикая лошадь несётся вскачь
полем диким.

Вымани из дому меня –
дай узду.
Я хорошо под тобой иду?
Шпоры – чтобы во весь опор?
Или – в штопор?

Видишь – в поле моём – пожар?
Видишь – выше – столбы Стожар?
Думаешь, – в шорах – не боль, не жар?
Думаешь – шорох?

Я же дикарка. Степная тварь.
Я же ноздрями чую: гарь!..
В грудь тугая колотится хмарь,
душит!..

Вот и шипенье угасшей змеи.
Вот и легли на бедра мои
клейма.

Лёд холоден, аж горяч.
Я в шорах. А ты незряч.
Хоть и с тавром, но несётся вскачь
дикая лошадь
горелым полем своим
диким.

РУССКИЕ

Мы спим вповалку,
читаем запоем,
пьём до беспамьяства,
любим до смерти.
Русские люди:
хотите – верьте.

Не плачем, а воем,
шагаем вразвалочку,
не стонем, не ноём,
что ноль без палочки.
Русские люди:
из князи – в грязь.

Мы хвалимся силой ли?
Ан нет – лихостью.
Иван-царевич кто у нас?
Дурак.
Могли бы просто
прожить рядом с милою.
Да как бы не так!
Русские люди:
бьёт – любит.

Мы катимся по свету
как черепашки-нинзя.
Многое можем мы, а – низзя!
Но, если мы вылетим пулей, –
вы упадёте гильзой.
Смотрите нам прямо в глаза.
Русские люди:
Бог любит.

ПАРОВЫЕ ОБЛАКА

Паровые облака
из парного молока,
пёрышки, подушки,
детские игрушки.

Паровозная трава,
жёлтые рукава:
еду-еду с грохотом
за духовным опытом.

Парень-парень,
где ты был?
Что ты пару упустил?
Вырастила парочку,
девочку да мальчика
одна.

Пары – парочки кругом
ходят морем, строят дом.
Только я непарная
буква безударная
гласная.

УТЛЫЙ ЧЁЛН

Нет-нет, да и проснётся Утлый Чёлн
и поплывёт волнами Злого моря.
И, Злое море переодолев,
уткнётся в ласковый и верный берег.

Покинувшего Чёлн Волнопроходца
заздравною гортанной гордой песнью
приветят птицы: «Первый человек!»

И за лиану схватится рукой,
когда он покачнётся с непривычки,
по землям новым, озираясь немо,
Волнопроходец первый раз пойдёт.

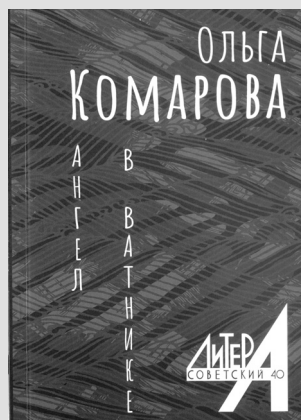
В подол рубахи насбирав гостинцев
и эдак побродив себе довольно,
под звон цикад, журчанье водопадов
назад грядёт.

И даже Злые волны тише реют,
в обратный путь когда он челноправит,
нанюхавшись и трав, и полнолуний,
послушав громких птиц и тихих звёзд.

Благодарить и руки целовать
затеют дамы, и рыдать, и плакать,
когда гостинцы станет раздавать им.
И усмехнутся господа: «Как прост!»

Вернётся Волноход к себе домой,
исполненный покоя и блаженства,
отулыбавшись и отжав ладони,
раздав гостинцы и музыку волн.

На якорь встанет и опять уснёт
обветренный, просоленный, усталый,
далёкий землям, где бывал он,
могучий странник, Утлый чёлн.

Книга стихов Ольги Комаровой «Ангел в ватнике» вышла в Кузбассе, при поддержке Фонда президентских грантов, в рамках проекта «ЛитерА, Советский, 40 – адрес сибирской поэзии».

Автор проекта – Наталья Ибрагимова, редактор журнала «После 12».

В течение 2019 года выйдет 25 книг поэтов из семи городов Сибири, в том числе пяти томичей.

Уже вышли книги Екатерины Сердюк и Ольги Комаровой, осенью своих книг ожидают Владимир Пшеничный, Елена Клименко и Анастасия Губайдуллина.

Презентация книг проходит в арт-кафе «ЛитерА», в обстановке живой музыки, живописи или графики, брейк-кофе, видеосъемки, раздачи книг с автографами, при большом стечении благодарной поэтически настроенной публики.

Презентацию Ольги Комаровой, которая называлась «Фиолетовая пятница до мажор», сопровождали саксофонист Александр Седельников и график Ольга Помыткина, фиолетовый анемон в белой вазе на чёрном лаке фортепьяно и овация благодарной публики.

В Кемерово создаётся Поэтический театр.

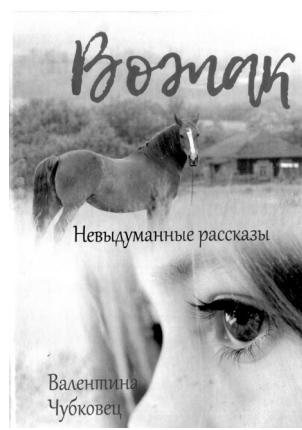
НОВЫЕ КНИГИ И ПУБЛИКАЦИИ

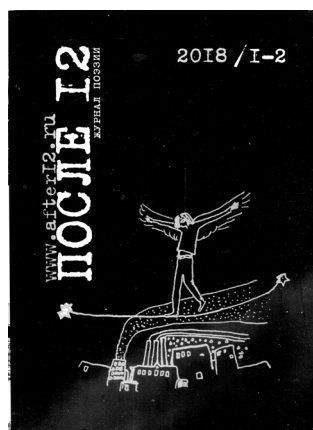
В Кузбасском центре искусств издан сборник стихов Екатерины Сердюк «Процесс запущен». Тираж 300 экз. 64 стр.

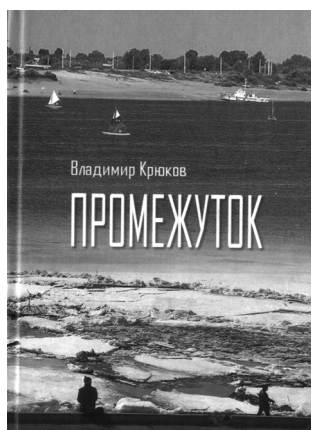
Книга стихов и прозы Вениамина Кольхалова «Озарение» отпечатана в типографии издательства «Красное знамя». 420 стр.

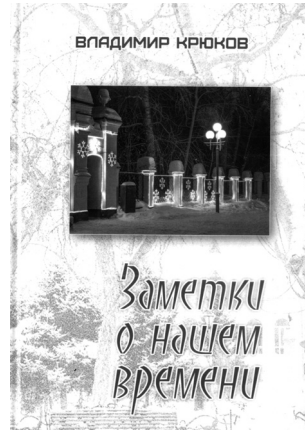
В издательстве «Красное знамя» издана книга рассказов «Вожак» Валентины Чубковец. 200 стр.

В Кемеровском журнале «После 12» представлены подборки стихов томичей – Владимира Крюкова, Елены Клименко, Ольги Комаровой, Владимира Пшеничного, Ларисы Мареевой, Бориса Пейгина, Елены Шишкиной, Андрея Янкус.

Книга повестей и рассказов Владимира Крюкова «Промежуток» вышла в свет в издательстве «Красное знамя». Тираж 250 экз. 150 стр.

Вторая часть повествования Владимира Крюкова «Заметки о нашем времени» отпечатана в ООО «Интегральный переплёт». Тираж 100 экз., 300 стр.